ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-798-804

Check for updates

оригинальная статья

Артефактные, природные и идеологические символические признаки в структуре концепта *счастье*

Иван Иванович Кафтан
Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, Россия, г. Санкт-Петербург; https://orcid.org/0000-0002-7149-3362; Ivan90kaftan@mail.ru

Поступила в редакцию 30.07.2021. Принята после рецензирования 27.08.2021. Принята в печать 06.09.2021.

Аннотация: Рассмотрены символические признаки в структуре концепта *счастье*, отображающие разные аспекты русской лингвокультуры. Цель – определить набор символических признаков концепта *счастье*, проанализировав языковой материал и обобщив полученные данные в виде тематических блоков. Актуальность исследования определяется осмыслением символов счастья, относящихся к русской и иным лингвокультурам. Национальный корпус русского языка является источником языкового материала. Исследование символических признаков концепта *счастье* позволяет воссоздать те представления, приметы, традиции, которые были у русского народа. Символы счастья в русской лингвокультуре не были предметом отдельного изучения. В ходе анализа языкового материала выявленные многоаспектные символические признаки концепта *счастье* были объединены в четыре блока с присущими им несколькими символическими признаками. 1. Артефактные символы счастья русской лингвокультуры: признаки *подкова, лапоть, предметы мещанского быта*. 2. Орнитологические признаки счастья: *Алконост / Сирин, птица счастья, аист на крыше*. 3. Природные символы счастья: *чистое (мирное) / седьмое небо, цветы, радуга в небе*. 4. Идеологические признаки счастья: *Родина, Сталин*. Ментальность русского народа проявляется в стремлении к слиянию с природой, когда мифология и быт соединяются в предметах-охранителях – оберегах и символах.

Ключевые слова: лингвокультура, когнитивная лингвистика, артефактные символы счастья, орнитологические признаки счастья, природные символы счастья, идеологические признаки счастья

Цитирование: Кафтан И. И. Артефактные, природные и идеологические символические признаки в структуре концепта *счастье* // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 798–804. https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-798-804

Введение

Когнитивная лингвистика и лингвокультурология в XXI в. вновь обращаются к одной из значимых составляющих жизни человека – темам чувств и эмоций. Происходящие в мире события заставляют человека задуматься о том, что он считает для себя счастьем. Становится актуальным анализ символов лингвокультуры в аспекте концептуального исследования и теории ментальности, которую разрабатывал В. В. Колесов [1; 2].

Символические признаки – важная часть структуры концепта. Как отмечает М. В. Пименова, «Концепт – это представление о фрагменте мира, и это представление формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения. Концепт – это национальный образ (идея, символ), осложненный признаками индивидуального представления» [3, с. 16]. Концепты отображают концептуальную картину мира. А. А. Леонтьев обращает внимание на то, что «концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания» [4, с. 39]. Это замечание подтверждается полученными в статье результатами.

В структуре каждого концепта важна этнокультурная составляющая: «Концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры» [5, с. 47]. Обращение к фактам лингвокультуры помогает отметить ее специфику.

Эмотивные концепты стали объектом изучения относительно недавно. Есть фундаментальные работы, в которых описываются эмотивные концепты: работы В. И. Шаховского [6], Е. Е. Стефанского [7] и Н. А. Красавского [8]. Исследованию концепта *счастье* посвящены работы профессора С. Г. Воркачева [9–13].

Концепт *счастье* был объектом исследования с разных позиций: в русском языке [14; 15], в русском и английском языках [16], в языке эвенков и русских [17]. Четыре интерпретации романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» в аспекте концепта *счастье* изучила И. Ю. Рябова [18]. Н. Н. Изотова обратилась к концепту *счастье* в аспекте буддийских ценностей в японском национальном сознании [19]. А. А. Зализняк сопоставила концепты *счастье* и *наслаждение* в русской лингвокультуре [20]. А. Вежбицкая представила кросс-культурное исследование счастья [21].

© 2021. Автор(ы). Статья распространяется на условиях международной лицензии CC BY 4.0

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-798-804

Отдельную группу исследований составляют те работы, в которых анализируется английский концепт *happiness* в сопоставлении с эквивалентами других языков. Г. Ш. Унарокова изучила лексико-семантические особенности русского концепта *счастье* и английского концепта *happiness*, а также адыгейского концепта *насып* [22; 23]. С. В. Филиппова и А. В. Хихлун сопоставили английский концепт *happiness* с якутским концептом *дьол* [24]. Н. А. Тухтахужаева сравнила английский концепт *happiness* с узбекским концептом *бахт* [25]. А. С. Ващеулова рассмотрела оппозицию *happiness vs. unhappiness* в аспекте концептуального анализа [26], уделив особое внимание английскому концепту *happiness* в американском политическом, религиозном дискурсах [27].

Однако ни в одной из этих работ не описаны символические признаки концепта *счастье*, свойственные русской лингвокультуре. В этом видится научная новизна проведенного исследования.

В исследовании применены следующие методы: аналитический, описательный, концептуальный, интерпретативный. Источником языкового материала стал Национальный корпус русского языка[1] (НКРЯ).

Результаты и обсуждение

Счастье – особое позитивное состояние души, гармония с миром; особое благоприятное восприятие жизни, к которому стремятся люди. Счастье – предмет благопожелания. Желают счастья тому, кто дорог и любим. Счастья желают новорожденному, молодоженам, именинникам и юбилярам, близким и родным людям.

Обращение к теме символических признаков концепта *счастье* позволяет воссоздать те представления, которые бытовали у народа ранее. Символы счастья в русской лингвокультуре разнообразны.

I. Артефакты

Существуют предметы, которые символизируют счастье. Это своего рода талисманы и обереги: *Веточки омелы, наравне с четырехлистным клевером и* ***подковой****, считались универсальными* ***талисманами*** *и* ***оберегами****,* ***приносящими счастье*** *и отгоняющими злых духов* (Мельникова С. В. Сказки и «волшебные» растения). Набор таких талисманов и оберегов показывает весь спектр предметных символов лингвокультуры: *Мечты и чаяния, веру в добро и* ***счастье*** *люди связывали с определенными* ***символами****, заключенными в* ***оберегах*** (Обереги в доме // Народное творчество. 18.08.2003). В русской лингвокультуре подобных предметов несколько. Объяснить, почему тот или иной предмет стал символом счастья, невозможно. Существует традиция, сложившаяся издавна, когда за определенными вещами закреплялось какое-то символическое значение, непонятное нам из-за исчезновения из нашего быта того, что ранее составляло привычку и повседневность.

1. ***Подкова.*** Существует примета: найти на дороге подкову – к счастью: *Я* ***нашел подкову****, говорят, это* ***к счастью*** (Морозов А. Прежние слова // Знамя. 2002). Люди знают такие приметы, следуют им. Подкову вешают на дверь: ***На входной двери*** *– деревянный крест,* ***подкова на счастье*** *из родной деревни с нежным поэтическим названием Юлинская* (Родовой дом // Народное творчество. 16.02.2004). В этом случае подкова становится оберегом дома и семьи, проживающей в нем: ***Лошадиную подкову над входной дверью издавна прибивают на счастье*** (Новопольцева А. Научите детей держаться в седле). «Подкова – оберег людей, домашнего скота от сглаза и болезней»[2].

Люди до сих пор верят в приметы, в стечение определенных обстоятельств – все это считается предрассудками и суевериями: *С давних времен у* ***суеверных*** *людей* ***подкова считается приносящей счастье*** (Мезенцев В. В., Абильханов К. С. Чудеса: Популярная энциклопедия). Парадоксальные смысловые связи непонятны человеку, они логически не объяснимы, однако все они продолжают существовать в культуре. Например, вера в то, что подкова – символ счастья, тоже считается суеверием: ***Подкова*** *для суевѣрныхъ людей –* ***символъ*** *удачи, даже* ***счастья*** *въ жизни* (Салиас Е. А. Петербургское действо).

Похожие символы есть в иных культурах. В Европе – изображение головы лошади в подкове: *Вот и влияние Европы на Азию:* ***голова лошади в подкове – символ счастья*** *несомненно европейский* (Вагинов К. К. Гарпагониада). В Англии на автомобиль подвешивают подкову – на счастье: *В Англии* ***эмблемой счастья на автомобиле считается подкова*** (Спорт. Автомобиль // Раннее утро. 22.08.1908). Откуда берутся истоки символизма подковы, сказать сейчас трудно.

2. ***Лапоть.*** Существует ряд бытовых предметов, за которыми также закрепилась символика счастья. У славян вместе с подковой использовались другие обереги: нож, лопата, обломок косы, старые лапти[3]. Сейчас лапти встретить можно только в этнографических музеях. Об их апотропейной функции мало кто помнит: *А* ***лапоть*** *– это* ***символ счастья****, А счастье мимо. Проходит, ибо счастье с честью Несовместимо* (Рассадин С. Б. Книга прощаний). Лапти в сознании носителей современного русского языка ассоциируются с идеологической составляющей русской культуры: бедностью и крестьянским бытом, а ранее с ними связывались домашний уют и семейное счастье: *Есть разные символы у разных народов: кукуруза – это продолжение рода, сплоченность семьи; орехи и желуди – продление*

[1] НКРЯ. Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 20.07.2021).

[2] Левкиевская Е. Е. Подкова // Славянские древности: этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2009. Т. 4. С. 97–98.

[3] Там же. С. 97.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-798-804

молодости; ***лапти*** *– домашний* ***уют, семейное счастье****; шишка – трудолюбие и достижение успеха; мешковина – изобилие и благосостояние* (Обереги в доме // Народное творчество. 18.08.2003). Сейчас лапти – антураж предметов «под старину» и незаменимый компонент дизайна музеев.

3. ***Предметы мещанского быта.*** Часть артефактных символических признаков характеризует определенный слой общества в аспекте представлений о *счастье*. В русской лингвокультуре к этому классу относятся особые признаки мещанского счастья: *Он узнавал коврики, безделушки с комодов, камчатные скатерти, фарфоровые статуэтки, патефонные пластинки –* ***символы*** *простого, сытого* ***счастья*** (Горбатов Б. Л. Непокоренные). Характерные предметы домашнего обихода воплощают в себе этот символизм: *Даже в сцене похорон дяди Пифоев ходил колесом, придерживая в зубах, как* ***символ мещанского счастья****, поднос с недорогим сервизом* (Бухов А. С. Случай в «Театре возможностей»). Такие предметы являются амулетами, талисманами, символами, в том числе других культур.

II. Птицы

Орнитологические признаки концепта *счастье* выделены в отдельный блок в связи с насыщенностью этой сферы символами в русской лингвокультуре. Безусловно, птицы являются частью природного мира. Птицы считаются вестниками счастья, медиаторами между миром небесным и миром земным. В мифологии разных народов присутствует особый класс персонажей – (волшебные) птицы, которые либо несут радость и счастье людям, либо сами являются символами счастья. В русской лингвокультуре есть свои орнитологические символы, в которых такой символизм прослеживается.

1. ***Алконост / Сирин***. Сирин и Алконост изображались птицами с головами дев. Они поют зачаровывающие песни: *Над зеркалом лубочные картины, купленные у тряпичника: «Бой непобедимого, храброго богатыря с Полканом» (борода его широкая и длинная, как у дяди Ларивона, брата матери);* ***«Сирин*** *и* ***Алконост»*** *– огненные* ***птицы, чарующие*** *людей волшебными* ***песнями о счастье*** (Гладков Ф. В. Повесть о детстве). Н. И. Толстой пишет об этих птицах как о райских жителях, которые встречаются «в византийских и славянских легендах»[4].

2. ***Аист на крыше*** – символ счастья и благополучия в доме. Этот символ очень значим в русской лингвокультуре. Аист – славянский символ счастья: *В народе к аистам всегда было особое отношение: считается, что* ***аисты приносят счастье*** (Архипова И. К. Музыка жизни). Аистов почитают и на Украине, и в Белоруссии: *И, словно песню о мире на земле, жители Львова преподнесли «Чайке» макет украинской* ***избушки с аистом на крыше – символом счастья*** (Филатов В. Музей космической славы). С аистами связано множество легенд и примет, сохранивших свою актуальность до наших дней. Увидеть первым прилетевшего аиста – к счастью. Гнездо аиста на крыше – счастливая примета[5]. В некоторых областях России до сих пор наблюдается трепетное отношение к аистам и их гнездам, возвышающимся над домом. Считается, что аист оберегает дом от злых чар и духов, от огня и молнии. Существует народное представление о том, что детей приносят с неба аисты. Аист приносит добро и благополучие в то место, где поселяется: *Не Халимон, так его родич; во всяком случае,* ***аист*** *на ферме –* ***к добру и счастью****: пусть будет спокоен, щедр и радостен труд украинского животновода!* (Михалевич А. Украинские секреты). Если аисты не прилетают в привычное место обитания, это не очень хороший знак: ***Аисты, несущие счастье****, и правда, в нашей деревне больше не селятся* (Крыщук Н. Отступление // Звезда. 2003). Русская лингвокультура сохранила приметы и представления, связанные с аистом. Аист почитается святой птицей, которую нельзя убивать.

3. ***Птица счастья*** – частотное выражение в русском языке, встречается в обиходной речи, в песенном дискурсе (упомянем песню А. Пахмутовой и Н. Добронравова «Птица счастья завтрашнего дня»). Нельзя утверждать, что этот символ берет начало в произведении Мориса Метерлинка «Синяя Птица». В русской лингвокультуре много чудесных птиц, которые знаменуют счастье. Тому, кто схватил такую чудесную птицу, будет счастье: *Успеешь* ***схватить****, пока не исчезнет, – твоё счастье: исполнятся все твои желания, овладеешь языком зверей и птиц, сумеешь отыскать сокровища, спрятанные в земле* (Тверской Иван Купала // Народное творчество. 2004). Образ человека, которому достанется перо такой птицы, ассоциируется с героем сказки «Сивка-Бурка» и авторской сказки П. П. Ершова «Конек Горбунок», пытавшимся поймать Жар-птицу: *А я, ухватив за перо «птицу счастья завтрашнего дня», поселилась в гостинице «Мосфильма»* (Сурикова А. Любовь со второго взгляда); *Ниночка,* ***хватай птицу-счастье за хвост****! – не удержалась от язвительного совета Ирина Прибылова* (Корнешов Л. Газета). Упустить такую птицу означает упустить удачу: *Отстать от столицы Ярослав боялся почти так же сильно, как* ***упустить птицу*** *политического счастья* (Баконина М. Школа двойников).

В языковом материале встретились примеры актуализации признаков определенных птиц счастья: голубя: ***Голубь! Птица счастья*** *завтрашнего дня, чтоб тебя!* (Измайлов А. Трюкач), чайки: *Улетело* ***счастье чайкой, птицей*** *улетело…* (Миллер А., Кулиш С. Говорит и показывает Москва), галки: *После моей поездки в Москву, хромовая* ***галочка****, залетевшая на наш грязный двор, сделалась для меня «Синей птицей» – моим* ***счастьем****, которое так близко было от меня и которое теперь я должен был найти во что бы то ни стало* (Ветов В. Драгоценная галка).

В Архангельской области из щепы изготавливают птицу с широко расправленными крыльями, несущую в себе

[4] Толстой Н. И. Алконост // Славянские древности: этнолингвистический словарь… 1995. Т. 1. С. 100.

[5] Гура А. В., Страхов А. Б. Аист // Славянские древности: этнолингвистический словарь… 1995. Т. 1. С. 96–100.

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-798-804

образ счастья: *На весь мир известны* ***архангельские птицы счастья из щепы*** (Что нам стоит дом построить? // Народное творчество. 22.12.2003). Это типичный оберег, т. к. эту птицу рекомендуется размещать под потолком в доме. Считается, что такая птица приносит в дом счастье, но это не аист, судя по ее внешнему виду.

III. Природные объекты

Определенный ряд природных объектов в русской лингвокультуре символизирует счастье. К ним относятся цветы, радуга, чистое (мирное) небо.

1. ***Цветы***. Обычно цветы дарят девушкам – на счастье – как символ любви: *Две девушки стоят друг напротив друга и держат* ***букет****, который из* ***символа будущего счастья*** *в одно мгновение превратился в соцветие истерзанных лепестков* (Филиппов Д. С. Билет в Катманду). В советской комедии Л. Гайдая «Бриллиантовая рука» был озвучен рецепт счастья: *Но* ***формулой счастья*** *остается бессмертное высказывание гайдаевского Лелика: «Детям – мороженое, бабе –* ***цветы***» (Колесников А. Детя́м – мороженое // Известия. 11.05.2001). Цветы – многозначный символ русской лингвокультуры, которому еще предстоит стать объектом отдельного исследования: *Мне сделалось милым все – и вагон, и друзья, и их смех, и это счастье за окном: цветы, небо, море* (Розов В. Удивление перед жизнью).

Существует традиция в русской лингвокультуре – гадать на счастье. Обычно гадают на ромашке. Хотя предметом гадания может быть любой цветок: *Войдя в голубой зал, где на великолепном паркете отражались огни люстр, а также и мои до колен ноги, я прошел мимо оброненной* ***розы*** *и поднял ее* ***на счастье****, что,* ***если в цветке будет четное число лепестков****, я увижу сегодня Молли* (Грин А. С. Золотая цепь). Цветы являются объектом, предметом и медиатором счастья в русской лингвокультуре.

2. ***Радуга в небе.*** До сих пор радуга в русской лингвокультуре ассоциируется со счастьем, весельем и хорошим настроением, победой и возвышенным состоянием духа: *Сверкающая* ***радуга*** *стоит над ними* ***в небе****, словно* ***символ счастья*** *и победы* (Налбандян Д. А. Сыны солнечной Армении). Радуге на небе радуются все люди разных возрастов: *Эти ощущения напоминали ему пору детства, когда вид первого снега, дробь летнего дождя,* ***радуга наполняли*** *его* ***ощущением счастья*** (Гроссман В. Жизнь и судьба). Радуга имеет особое свойство – она многоцветна. Многоцветие радуги также выражает определенный символ: *… Я в их туманной стране узрел еще один лик нашей общей родины, а в них вдруг ощутил свою тягучую тоску по какому-то искрящемуся и* ***многоцветному, как радуга, счастью****, которого нет и не может быть среди угрюмых финских лесов и болот…* (Ким А. Мое прошлое). По «представлениям крестьян Владимирской губернии радуга семицветна по числу небес»[6].

В языковом материале радуга уподобляется счастью, счастье схоже с радугой: *А ведь, наверно, то же лицо, молодое, живое, переливалось* ***радугой счастья*** *человечества, самопожертвования* (Пришвин М. М. Дневники). *Спектр эмоций* – известная метафора русского языка. Эта метафора имеет несколько вариантов актуализации: *Когда из этого поэта идёт такая странная* ***радуга эмоций****, которую можно просто назвать счастьем, добра всем не жди* (Черных Н. Б. Слабые, сильные). Есть поверье, что если встать на то место, где радуга упирается в землю, исполнятся все загаданные желания[7]. В этом месте радуга пьет воду из земли: *Познать, как бывало, ненастье От тёплого крова вдали И, может,* ***сподобиться счастья****, Где* ***радуга пьёт из земли*** (Семенова М. Волкодав). Утраченные символы лингвокультуры дошли на нас осколками, отголосками, сохранившимися фрагментарно в устойчивых выражениях, приметах и воззрениях на мир.

3. ***Чистое (мирное) / седьмое небо***. Россия, пережившая много войн и невзгод, связанных с ними, ценит мирное небо над головой, которое символизирует спокойную жизнь и счастье. Символ чистого неба над головой многогранен. Мирное небо – это закат, восход солнца, повторение цикла жизни: *Выбрать немного свободного времени, сесть в самолет, улететь на нем сквозь облака, найти* ***кусочек голубого неба и увидеть закат*** *– вот оно,* ***счастье*** (Актер с душою летчика // Сельская новь. 07.10.2003). Свет от неба и небесных объектов вселяет в человека ощущение радости и счастья: *И от* ***света****, который несет река и* ***излучает небо****, тебя охватывает* ***ощущение*** *свободы и* ***счастья*** (Голованов В. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий). Мир в русской лингвокультуре делится на две составляющие – *этот свет* и *тот свет*. Небо разделяет эти два мира.

Одна из граней этого символа обусловлена озвученной ремаркой о семицветье радуги – небес в русской лингвокультуре несколько. Седьмое небо – это и есть настоящий символ счастья, а выражение *быть на седьмом небе от счастья* достаточно частотно в языковом материале: *Мать не баловала меня, и поэтому я была* ***на седьмом небе от счастья*** (Сыскина И. Буржуазный напиток); *Я был* ***на седьмом небе от счастья*** (Олесяк С. Черный альпинист). Утрата счастья описывается как низвержение с вершин неба: *Этот голос* ***сбросил*** *девушку* ***с небес счастья на землю*** *скучной действительности* (Гейнце Н. Э. Самозванец).

Другая грань символа неба связана с представлением о дарах, появившихся ниоткуда. Такие дары называются счастьем, свалившемся с небес, и приходят от бога: *Он считал гибелью то, что Калисфения Фемистокловна признавала ее торжеством и* ***с неба свалившимся счастьем*** (Гейнце Н. Э. Князь Тавриды).

Еще одна грань символа определяет небо как место обитания душ после смерти человека: *Энн уже была не так мала, чтобы поверить, что мамочка переселилась* ***на небеса***

[6] Белова О. В. Радуга // Славянские древности: этнолингвистический словарь. Т. 4. С. 386–389.

[7] Там же.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-798-804

и обрела вечное счастье (Каминарская М. Дом с привидениями). Считается, что души на том свете обретают вечное счастье.

IV. Идеологические символы счастья

Каждый общественный строй приносит собственную идеологию. Не исключением стал XX век, переживший смену нескольких общественных укладов. Была эпоха царизма, ленинская эпоха, сталинская эпоха, эпоха капитализма. Все они имели свою идеологию, в том числе идеологию счастья.

1. ***Родина*** – значимый символ русской лингвокультуры, в том числе символ счастья: *Будемъ вѣрны завѣтамъ нашихъ отцовъ и сохранимъ этотъ* ***символъ*** *въ сердцахъ нашихъ, доколѣ Господь ниспошлетъ намъ* ***счастье*** *увидѣть нашу многострадальную* ***Родину*** *вновь могучей и славной дѣлами вѣрныхъ сыновъ своихъ – казаковъ* (Абрамов Ф. Ф. Приказъ Донскому корпусу // Вѣстникъ Общества Галлиполійцевъ. 1933. № 3).

2. Отдельная часть символов относится к определенной исторической эпохе и идеологии. Так, имя ***Сталина*** ассоциировалось со счастьем: ***Имя Сталина*** *стало для трудящихся всего мира* ***символом*** *свободы, независимости и* ***счастья*** (26 лет без Ленина, под водительством Сталина – по ленинскому пути // Наука и жизнь. 1950). Каждая эпоха привносит свои имена, ассоциируемые с процветанием и благом.

Заключение

Символические признаки концепта *счастье* в русской лингвокультуре многоаспекты. Их можно представить в виде четырех блоков:

1) артефактные: подкова, лапоть, предметы мещанского быта;
2) орнитологические: Алконост / Сирин, птица счастья, аист на крыше;
3) природные: чистое (мирное) / седьмое небо, цветы, радуга в небе;
4) идеологические: Родина, Сталин.

Ментальность русского народа проявляется в стремлении к единению с природой, когда мифология и быт соединяются в предметах-охранителях – оберегах и символах. Все указанные признаки счастья объединяются признаком *оберег*. Оберег – предмет или явление мира, помогающее человеку сохранить себя, свой дом, свою семью. Он наделяется особыми магическими свойствами. Несмотря на разные религии, в обществе сохранилось магическое восприятие жизни и мира, в которой обереги играют важную роль.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Колесов В. В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции // Язык и этнический менталитет / отв. ред. З. К. Тарланов. Петрозаводск: ПГУ, 1995. С. 13–24.
2. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петерб. востоковедение, 2004. 240 с.
3. Пименова М. В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Перемена, 2005. Т. 1. С. 15–20.
4. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Василевич А. П., Зимняя И. А., Леонтьев А. А. Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: ИЯ РАН, 1993. С. 35–39.
5. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта; Наука, 2011. 296 с.
6. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: URSS, 2019. 206 с.
7. Стефанский Е. Е. Концептуализация негативных эмоций в мифологическом и современном языковом сознании: на материале русского, польского и чешского языков: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2009. 385 с.
8. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 493 с.
9. Воркачев С. Г. Концепт *счастья*: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 6. С. 47–58.
10. Воркачев С. Г. Концепт счастья: значимостная составляющая // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: Перемена, 2002. Вып. 2. С. 4–18.
11. Воркачев С. Г., Воркачева Е. А. Концепт счастья в английском языке: значимостная составляющая // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс / под ред. Ю. А. Сорокина, М. Р. Желтухиной. М.: Азбуковник, 2003. С. 263–275.
12. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
13. Воркачев С. Г. К эволюции языкового менталитета: «Русское счастье» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2. С. 69–75.
14. Михайленко О. М. Лингвоэтическая картина мира: концепты "Счастье" и "Блаженство" как семантические дуплеты: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. 167 с.
15. Черкашина Е. А. Концепт «Счастье» в русском языке // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. № 2. С. 38–43.

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-798-804

16. Сидорович Д. О., Долгова А. Д. Концепт счастье в русском и английском языках // Актуальные проблемы гуманитарного образования: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 18–19 октября 2018 г.) Мн.: БГУ, 2018. С. 264–271.
17. Мальчакитова Н. Ю. Концепт счастье в языковой картине мира эвенков и русских // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 10. С. 50–53.
18. Рябова И. Ю. Концепт «счастье» в сопоставительном межъязыковом аспекте (на примере романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и четырех англоязычных интерпретаций) // Филология и человек. 2017. № 4. С. 140–148.
19. Изотова Н. Н. Концепт «счастье» в религиозном и философском дискурсе: репрезентация буддийских ценностей в японском национальном сознании // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2. С. 213–219. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-2-23-213-219
20. Зализняк А. А. *Счастье* и *наслаждение* в русской языковой картине мира // Рус. яз. в науч. освещении. 2003. № 1. С. 85–105.
21. Wierzbicka A. 'Happiness' in cross-linguistic & cross-cultural perspective // Daedalus. Vol. 133. № 2. P. 34–43. https://doi.org/10.1162/001152604323049370
22. Унарокова Г. Ш. Фразеологическая репрезентация концепта *насып* «счастье» в адыгейской языковой картине мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 3. С. 95–99.
23. Унарокова Г. Ш. Лексико-семантическая организация концепта «счастье / happiness» в русском и английском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2014. № 2. С. 86–90.
24. Филиппова С. В., Хихлун А. В. Концепты "happiness" / "дьол" в английском и якутском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-2. С. 370–374. https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.32
25. Тухтахужаева Н. А. Лексико-фразеологическая репрезентация концепта 'happiness' / 'бахт' в английском и узбекском языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 28. С. 112–115.
26. Ващеулова А. С. Концепты happiness vs. unhappiness и их актуализация в дискурсе // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. Т. 10. № 1. С. 105–113.
27. Ващеулова А. С. Специфика метафорической репрезентации концепта "happiness" в американском политическом, религиозном и бытийном типах дискурса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1-2. С. 126–131.

original article

Artifact, Natural, and Ideological Symbolic Signs in the Structure of the *Happiness* Concept

Ivan I. Kaftan
Military Institute (engineering and technical) of the Military Academy of material and technical support named after General of the Army A. V. Khrulev, Russia, St. Petersburg, Federation; https://orcid.org/0000-0002-7149-3362; Ivan90kaftan@mail.ru

Received 30 Jul 2021. Accepted after peer review 27 Aug 2021. Accepted for publication 6 Sep 2021.

Abstract: The article describes the symbolic features of the concept *happiness* as part of the Russian linguaculture. The study made it possible to recreate the ideas, superstitions, and customs behind the concept of happiness. The author analyzed linguistic data obtained from the Russian National Corpus (www.ruscorpora.ru) and classified them into four thematic blocks: 1) artifact symbols of happiness: *horseshoe, straw shoes, objects of petty bourgeois life*; 2) ornithological signs of happiness: mythical birds *Alkonost / Sirin, bird of happiness, stork on the roof*; 3) natural symbols of happiness: *clear (peaceful) / seventh sky, flowers, rainbow in the sky*; 4) ideological signs of happiness: *Motherland, Stalin*. Symbols and amulets, which combine mythology and everyday life, reflect the mentality of the Russian people with their desire to merge with nature.
Keywords: linguaculture, cognitive linguistics, artifact symbols of happiness, ornithological signs of happiness, natural symbols of happiness, ideological signs of happiness

Citation: Kaftan I. I. Artifact, Natural, and Ideological Symbolic Signs in the Structure of the *Happiness* Concept. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(3): 798–804. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-798-804

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© 2021. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-798-804

References

1. Kolesov V. V. Mental characteristics of the Russian word in the language and in philosophical intuition. *Languages and ethnic mentality*, ed. Tarlanov Z. K. Petrozavodsk: PGU, 1995, 13–24. (In Russ.)
2. Kolesov V. V. *Language and mentality. St. P*etersburg: Petersb. vostokovedenie, 2004, 240. (In Russ.)
3. Pimenova M. V. Methodology of conceptual research. *Anthology of concepts*, eds. Karasik V. I., Sternin I. A. Volgograd: Peremena, 2005, vol. 1, 15–20. (In Russ.)
4. Leontyev A. A. Language consciousness and the image of the world. Vasilevich A. P., Zimnaya I. A., Leontyev A. A. *Language and consciousness: paradoxical rationality.* Moscow: IIa RAN, 1993, 35–39. (In Russ.)
5. Maslova V. A. *Introduction to cognitive linguistics.* Moscow: Flinta; Nauka, 2011, 296. (In Russ.)
6. Shakhovsky V. I. *Categorization of emotions in the lexical-semantic system of the language*. Moscow: URSS, 2019, 206. (In Russ.)
7. Stefanski E. E. *Conceptualization of negative emotions in the mythological and modern linguistic consciousness: case of the Russian, Polish, and Czech languages*. Dr. Philol. Sci. Diss. Abstr. Samara, 2009, 385. (In Russ.)
8. Krasavsky N. A. *Emotional concepts in German and Russian linguacultures.* Volgograd: Peremena, 2001, 493. (In Russ.)
9. Vorkachev S. G. The concept of happiness: conceptual and figurative components. *Izvestiia RAN. Seriia literatury i iazyka,* 2001, 60(6): 47–58. (In Russ.)
10. Vorkachev S. G. The valeur constituent in the concept of happiness. *Language, communication and social environment*. Voronezh: Peremena, 2002, iss. 2, 4–18. (In Russ.)
11. Vorkachev S. G., Vorkacheva E. A. The concept of happiness in the English language: the meaning component. *Mass culture at the turn of the XX–XXI centuries: Man and their discourse*, eds. Sorokin Iu. A., Zheltukhina M. R. Moscow: Azbukovnik, 2003, 263–275. (In Russ.)
12. Vorkachev S. G. *Happiness as a linguistic concept*. Moscow: Gnozis, 2004, 236. (In Russ.)
13. Vorkachev S. G. To the evolution of language mentality: Russian happiness. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2012, (2): 69–75. (In Russ.)
14. Mikhailenko O. M. *Linguaetic picture of the world: the concepts of "Happiness" and "Bliss" as semantic doublets.* Cand. Philol. Sci. Diss. Krasnodar, 2006, 167. (In Russ.)
15. Cherkashina E. A. Concept "Happiness" in Russian. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chekhova*, 2016, (2): 38–43. (In Russ.)
16. Sidorovich D. O., Dolgova A. D. Concept "happiness" in the Russian and English languages. *Actual problems of humanitarian education*: Proc. V Intern. Sci.-Prac. Conf., Minsk, 18–19 Oct 2018. Minsk: BGU, 2018, 264–271. (In Russ.)
17. Malchakitova N. Ju. The concept happiness in the Evenk and Russian language picture of the world. *Bulletin of Buryat State University,* 2011, (10): 50–53. (In Russ.)
18. Ryabova I. Iu. The concept of "happiness" in a comparative interlingual aspect (case of Leo Tolstoy's novel "Anna Karenina" and four English-language interpretations). *Filologija i chelovek*, 2017, (4): 140–148. (In Russ.)
19. Izotova N. N. Representation of Buddhist values and the concept of "happiness" in the Japanese national consciousness. *MGIMO Review of International Relations*, 2012, (2): 213–219. (In Russ.) https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-2-23-213-219
20. Zalizniak A. A. Happiness and pleasure in the Russian language picture of the world. *Rus. iaz. v nauch. osveshchenii*, 2003, (1): 85–105. (In Russ.)
21. Wierzbicka A. 'Happiness' in cross-linguistic & cross-cultural perspective. *Daedalus*, 133(2): 34–43. https://doi.org/10.1162/001152604323049370
22. Unarokova G. Sh. Phraseological representation of the concept of "nasyp / happiness" in the Adyghe language picture of the world. *Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Art*, 2013, (3): 95–99. (In Russ.)
23. Unarokova G. Sh. The lexico-semantic organization of a concept "happiness" in the Russian and English languages. *Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Art*, 2014, (2): 86–90. (In Russ.)
24. Filippova S. V., Khikhlun A. V. Concepts "happiness" / "dyol" in the English and Yakut languages. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki,* 2018, (10-2): 370–374. (In Russ.) https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.32
25. Tukhtakhuzhaeva N. A. Lexical and phraseological representation of the concept 'happiness' / 'bakht' in the English and Uzbek languages. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2011, (28): 112–115. (In Russ.)
26. Vashcheulova A. S. The concepts of happiness and unhappiness and their actualization in discourse. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2012, 10(1): 105–113. (In Russ.)
27. Vashcheulova A. S. Peculiarities of the metaphorical representation of the concept of "happiness" in American political, religious and common types of discourse. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (1-2): 126–131. (In Russ.)